

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОЗЫРСКОМ УЕЗДЕ XVI – СЕРЕД. XVII ВЕКА

А.С. Зинчук

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

Правовой режим церкви, в первую очередь, зависит от конфессиональной политики государства и отражается на положении церкви в целом. Великое княжество Литовское являлось одним из самых развитых и крупных государств феодальной Европы, где православная церковь в пределах многоконфессионального государства находилась на особом положении. Изначально она занимала ключевые позиции как в государстве, так и в народном сознании. Впоследствии в процессе борьбы римско-католической церкви за статус доминирующей конфессии в конце XVI – начале XVII вв. Православная церковь была поставлена вне закона. При этом дискриминационные меры в отношении церковного имущества были определяющими в насаждении униатства.

В XVI – XVII вв. конфессиональное положение в Мозыре сложилось следующим образом. Здесь насчитывается 5 православных церквей и 1 католический монастырь, действовали разные монашеские ордены и синагога. Первый католический костёл появился в Мозыре в первой половине XVII века. Представителями католичества были иезуиты и бернардинцы, также цистерцианцы. Государственные инвентари Мозыря 1552 г. и 1576 г. дают сведения об имущественном состоянии православной церкви. В Мозыре насчитывалось в этот период 5 православных церквей: Спаская (Преображения Господнего), Николаевская, Михайловская, Пресвятой Богородицы, Пятницкая. Иезуитская коллегия при мозырской миссии возникла в 1728 г. В ней трудился один «профессор классов» («professor scholarum») и только два года: в 1732–1733 и 1733–1734 учебных годах – профессор всеобщий («professor universum») [9, 73].

Православная церковь в лице епископов обладала судебной юрисдикцией и имущественным иммунитетом. Кроме того, представители православной церкви (иерархия, а также верующие из среды шляхты) обращались к государственной власти (великому князю) не с целью получения привилегий, а с просьбой об охране прав Церкви [1, 112]. Так, например, к Пятницкой церкви принадлежали «пляцы» в западной части современного Мозыря. Инвентарь 1724 г. называет «пляц церковный, пляц попа Пречиского» (земельный участок священника Богородицкой церкви). Это подтверждает активацию привилегия короля Августа III от 17 марта 1754 г. на подтверждение привилегия Стефана Батория от 1580 г. на присвоение королевским ревизорам Григорию Валовичу и Николаю Нарушевичу, священнику Мозырской св. Спасской церкви Григорию Евтухову право на «остров Суховерш» над р. Припять с деревом бортным и пахотой [2].

Начиная с 1385 г., после заключения династического союза между Польшей и ВКЛ путем подписания Кревской унии, римский католицизм получил статус доминирующей конфессии в государстве, благодаря политическим расчетам великих князей литовских. С тех пор православная церковь начала терять политический вес.

В области религиозных отношений ВКЛ стало центром уникальной политики Рима. Так, в булле папы Бонифация VIII от 1302 г. *Unam Sanctum* утверждалось, что «существует единая Церковь, которая дает спасение <...> тот, кто с этим не соглашается, как это делают греки (то есть православные), не принадлежит к пастве Христовой <...> Мы объясняем и утверждаем, что для спасения каждого человеческого существа необходимо подчинение римскому епископу». Католичество получило государственную поддержку, а православие перешло в разряд «схизмы», которую необходимо искоренять любыми методами, в основном дискриминационными. В частности, после заключения Кревской унии был издан ряд грамот, предоставлявших преимущества шляхте и духовенству, принявшим католичество, а также был установлен запрет на браки между православными и католиками. Принимались также некоторые экономические меры. Так, в посольском дневнике немецкого графа Конрада Кибурга мы находим следующий факт: «Когда, во время ярмарки, наши купцы сбывали свои товары гуртом, они имели дело исключительно с литовцами – такова правительственная политика». При этом народ в большинстве своем оставался приверженным ценностям православия [1, 114]. Подтверждением этому факту является большое количество православных храмов в Мозыре. В условиях доминирования католичества на государственном уровне в Мозырском уезде сохранились первенствующие позиции православной церкви.

Во времена Речи Посполитой (серед. XVI–XVIII вв.) отношения православной церкви и государственной власти были очень сложными. Правовое положение православной церкви крайне осложнилось после заключения Брестской церковной унии в 1596 г. В истории белорусской православной церкви эта дата явилась тем переломным моментом, который резко изменил положение церкви: она лишилась покровительства со стороны государства и закона. Вследствие этого православная церковь практически не имела возможности восстановить свой прежний статус и, тем более, защитить свое право на неприкосновенность церковного имущества. Большое количество православных церквей и монастырей было насильственно переведено в унию со всем имуществом, православные же, не подчинившиеся Риму, часто даже не имели возможности совершать богослужения во временных помещениях [1, 133]. Однако Сигизмунд III Ваза дал в 1597 г. «рускаму» (православному) духовенству Мозыря полную свободу от влияния воеводы и всех государственных властей. А уже в 1615 г. мозырский земский писарь Фёдор Абухович основал православный женский монастырь с церковью св. Параскевы [3]. Однако, в XVIII в. эта церковь перейдёт во владения униатов под покровительство базилианского ордена.

Новые храмы открывались тяжело, особенно, после постогovelения 1623 г., которое запрещало строительство новых православных церквей. В этом же году православная шляхта Литвы, Подляшья, Полесья, Волыни, Подонья, Белой Руси, в том числе и Мозыря, жаловалась Варшавскому сойму: «Русь грэцкага веравызнання ўсходняга абраду» выключаюць з магістратаў, выганяюць з цэхаў, пазбаўляюць храмаў» [8, 393]. В 1747 г. мозырски протопоп Фёдор Савицкий жаловался слуцкому архимандриту Иосифу Оранскому на то, что в его власти осталось только 7 церквей с 50, остальные уже захвачены униатами [4, 10].

Таким образом, была нарушена норма, непосредственно регулировавшая вопрос принадлежности имущества, которая была принята на Варшавской конфедерации 1573 г., установившей свободу совести. Пунктом 4 данной конфедерации утверждается следующее: «Бенефиции костелов Греческих людям той же Греческой веры должны даваться» [1, 121].

Как отмечает прот. С. Булгаков, слова Христа о разделении между кесаревым и Божьим означают: «не смешивайте разные области, не сливайте Церкви и Государства, эти слова говорят «о внутреннем отделении, о внутренней свободе и независимости церкви от государства, «царства не от мира сего» от «царства мира сего»» [5, 48]. С точки зрения государства и униатских иерархов, подчинившихся папе Римскому, заключение церковной унии означало, что униатская церковь становилась правопреемницей православной церкви. Православное же духовенство

и верующие, оставшиеся в юрисдикции константинопольского патриарха, не подчинившиеся униатским епископам, оказались вне закона.

25 июля 1609 г. от имени черного и белого духовенства восточного обряда Речи Посполитой был сложен лист о том, что они будут твердо стоять за единство с римско-католической церковью. Под ним стояло несколько десятков подписей, среди них есть имя Якуба Гримашевича, священника церкви Св. Николая в г. Мозырь [6, 151]. Но уже в 1616 г. начались массовые выступления мозырских мещан против унии [7, 51].

Таким образом, можно утверждать что на протяжении XVI–XVII в. православная церковь Мозырского уезда как в имущественном, так и в правовом плане занимала главенствующее положение.

Литература

1. Долгая, М.Г. Некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в Великом Княжестве Литовском до сер. XVII в. / М.Г. Долгая // Христианское чтение № 4 (39), – Минск: – МФЦП, 2011. – С. 108–148.

2. Рэстр грунтаў і пляцаў мяшчан м. Мазыр // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далее ИГАБ). – Фонд 1771. – Воп. 1. – Спр. 1. – Арк. 4–8 адв.

3. Актыкацыя фундушавага запісу мазырскага земскага пісара Фёдара Абуховіча на заснаванне праваслаўнага жаночага кляштара з царквой Св. Параскевы ад 1615 г. 2 студзеня // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (ИГАБ). – Фонд 1771. – Воп. 1. – Спр. 3. – Арк. 1116–1117 адв.

4. Описание церквей и приходов Минской епархии. – Минск, 1879. – 124 с.

5. Булгаков С., прот. Труды по социологии и теологии: в 2 т. – М.: Наука, 1999. Т. 2: Статьи и работы разных лет, 1902–1942. – С. 545.

6. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. – Т. VI. – Вильна, 1869. – 157 с.

7. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. – Т. VI. – Вильна, 1869. – 157 с.

8. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1. – 515 с.

9. Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.